

На боевом ринге, трое упавших на землю мужчин, уже стояли на ногах.

Вэй Хун дала им понюхать что-то под носом, и в мгновение ока их утраченная сила вернулась.

К сожалению, ни один из убийц на земле не остался жив.

- Они приняли яд и покончили жизнь самоубийством. Живых нет. Опять мертвые солдаты! Вэй Цзы стиснул зубы.

Эти люди были просто сумасшедшими! Каждый месяц они посылали к нашим дверям группу солдат умирать. Они что, бесплатно обучали, мертвых солдат?

- Вэй Бай, собирайся и избавляйся от тел. С того момента, как Фэн Цинбай встал, его глаза продолжали смотреть на молодую женщину, растянувшуюся в карете:

- Сначала мы вернемся.

- Да! Вэй Бай ответил. Он был ветераном по утилизации трупов и хорошо разбирался в этом.

Он занимается этим уже девять лет.

Эти люди действительно знали, как это делать. Они правильно выбирают захоронение. Они повернули обратно, и территория вокруг их расположения оказалась необитаемой, если не считать покрывающих ее деревьев.

Никто никогда не узнает, погибли они или нет.

И снова они сели в карету со спрятанным оружием и поскакали в маленький двор.

В карете Вэй Цзы, Вэй Хун и Мо Фэн единодушно смотрели наружу, не осмеливаясь ничего сказать.

Другие могут не знать, но могут ли они оставаться в неведении?

Гнев их хозяина был на грани взрыва.

Кто бы ни сказал слово, умрет.

- Почему ты вернулась? - спросил Фэн Цинбай, глядя на девушку, прислонившуюся к стене кареты.

Его голос был слабым и прямым, без намека на неуверенность. Однако его длинные тонкие глаза были похожи на чернильные точки, такие темные, что казались непостижимыми.

Юйшэн в этот момент наконец успокоилась и набралась сил, чтобы шутить. Она наклонила голову к мужчине и усмехнулась:

- Разве я не крутая?

Фэн Цинбай поджал губы. Пламя ярости билось в его сердце, из которого некуда было выйти. Глядя на нее, которая не знала о смерти или опасности, он не знал, что ему делать с ней.

- Разве ты не знала, насколько это опасно? Я не всегда могу гарантировать тебе спасение, на всякий случай ...

- Даже если бы был шанс, я бы не оставила тебя позади одного. Женщина по-прежнему склонила голову:

- Если ты можешь отдать свою жизнь за нас, почему бы мне не помочь тебе?

Конечно, она боялась смерти. Кто этого не боялся? Но когда дело доходило до этого, иногда вы даже не знали, как на это реагировать.

Она, например, была очень впечатлена собой.

Руки Фен Цинбай по обеим сторонам его тела дрожали, и чем больше они дрожали, тем сильнее была дрожь. В конце концов, ему пришлось позаимствовать массивную деревянную панель сиденья коляски, чтобы сдержать свой гнев, который требовал вырваться наружу.

Она сказала, что даже в маловероятном случае она не смогла уйти и оставить его одного. Она сказала это так уверенно, так праведно.

В тот момент он хотел обнять ее, обнять так сильно.

Он действительно не знал, что с ней делать.

Что ему делать, когда расплавленная ярость, обжигающая его тело, превратилась в собственническое безумие?

Его грудь сильно колыхалась, и деревянные доски уже прогибались до трещин. Фэн Цинбай закрыл глаза и стиснул зубы:

- Юйшэн, не смей меня искушать.

Его голос был низким, настолько низким, что его почти не было слышно.

Юйшэн в замешательстве нахмурилась. Она слышала, как он назвал ее имя, но каков был остаток предложения?

- Фэн Цинбай, что ты только что сказал? Он называл ее по имени, так что для нее тоже не было неожиданностью назвать его по имени.

Звук ее голоса походил на выключатель, открывающий тугую дверь в его глаза. Он широко открыл глаза, посмотрел прямо на нее, а затем медленно рассмеялся.

В этих длинных узких тонких глазах исчезла ясность, сменившаяся глубокой бурной бурей, которая одновременно была сильной и опасной.

В этот момент Фэн Цинбай был совершенно другим человеком.

У него были те же лицо и глаза, но он избавился от своих чистой и честной верхней одежды, и теперь она была наполнена агрессией.

Трое людей, сидящих в карете, долгое время были скованы. Они отчаянно сдерживали дыхание, пытаясь уменьшить свое присутствие.

- Я сказал, ты потрясающая - тонкие губы мужчины приоткрылись, и он сказал неразборчиво.

Юйшэн вздохнула с облегчением, затем посмотрел на него:

- Тогда почему ты так внезапно изменился? Ты напугал меня!

- Тебе страшно?

- Конечно, мне страшно. Ты другой человек, и твои глаза смотрят на меня, как на врага.

Он опустил руку и блеск в его глазах быстро исчез, вернувшись к своему обычному безразличию.

- Никогда больше так не делай.

- Как? Юйшэн был немного ошеломлена, глядя на человека в оцепенении. Его лицо снова изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1515138>